

от традиционной парадигмы, от функций к средствам, «сверху вниз», т. е. от синтаксиса к морфологии и, далее, к фонологии.

Сказанное объясняет, почему главное место в Грамматики занимает синтаксис, которому отводится весь первый том. С. Кароляк, написавший основную теоретическую часть тома, определяет высказывание как совокупность нескольких взаимонезависимых структур: 1) семантической, 2) формальной, 3) темарематической. При этом, в отличие от генеративно-трансформационного синтаксиса, где семантический компонент носит вторичный, интерпретирующий характер по отношению к формально-грамматическим моделям, в Грамматике принята обратная иерархия: семантическая структура как универсальная модель сочетаемости лексических значений является исходной, а формально-грамматические структуры выступают как результат их экспликации и реализации.

Исходную семантическую структуру элементарного, т. е. в смысловом отношении непронизводного, предложения составляют 4 компонента: 1) предикативный (структура, состоящая из маркированных позиций предиката и одного или нескольких аргументов), 2) модальный, 3) темпоральный, 4) локативный. Далее исследуются тема-рематические ограничения, и, наконец, рассматриваются формально-грамматические структуры, являющиеся результатом экспликации и деривации исходных семантических моделей.

Преимущественно на формально-грамматическом уровне решается проблема простого/сложного предложения. Простое предложение определяется как отрезок текста, содержащий одну личную форму глагола, а сложное предложение — содержащий более чем одну личную форму глагола. С другой стороны, предложение считается предикативным, если позиция каждого аргумента имплицитирована позицией предиката (т. е. является обязательной), в случае же отсутствия данной импликации хотя бы для одного из аргументов предложение считается полипредикативным.

Из лингвистического обихода в Грамматике исключаются такие традиционные понятия, как «члены предложения», «паратаксис», «гипотаксис», «сочинительные/подчинительные союзы» и др. Сложноподчиненные и сложносочиненные предложения рассматриваются как один и тот же тип конструкций сложного предложения. Предлагается понятие синтаксической равнозначности/неравнозначности, базирующееся на признаке линейной обратимости/необратимости компонентов сложного предложения и независимое от использования определенных союзных средств.

Второй том («Морфология») посвящен словозменению, морфологии, словообразованию и морфотактике (сочетаемости морфем в слове). Обращает на себя внимание анализ грамматической категории, определяемой как множество функциональных оппозиций. При этом

«основой каждой непосредственной морфологической оппозиции является противопоставленность члена, функционально маркированного, функционально немаркированному члену» (т. 2, с. 105—106). К примеру, настоящее время обозначает действие как таковое, тогда как прошедшее время обозначает действие, совершающееся до момента речи; несовершенный вид информирует о процессе как таковом, совершенный вид — дополнительно о пределе этого процесса. Таким образом, грамматическая категория рассматривается как функциональное поле. Определяются несколько типов полей (с двучленной и трехчленной структурой).

Появление новой польской Грамматики, подводящей некоторый итог периода «бури и натиска» в польском языкознании, вызвало оживленнейшие дискуссии. Несомненно, однако, одно: новаторское решение целого ряда важнейших проблем на уровне современных лингвистических исследований будет способствовать дальнейшему развитию грамматического описания. Пойдет ли оно по направлению, предложенному Грамматикой, покажет время.

А. К. Киклевич

Профессор Федор Михайлович Янковский. Библиографический указатель по славянскому и общему языкознанию. — Самарканд, 1984. — 213 с.

Самаркандскі ўніверсітэт імя Алішэра Навая выпускае серыю бібліяграфічных указальнікаў прац вядомых айчынных вучоных, вядучых спецыялістаў славянскага і агульнага мовазнаўства. Такія серыі бібліяграфіі дазваляюць абагульніць найбольш значныя вынікі навукова-даследчай дзейнасці лінгвістаў, песпехі айчыннага мовазнаўства. Выйшлі ў свет персаналіі вядомых вучоных — прафесараў С. Н. Іванова, М. І. Талстога, А. У. Куніна, Г. І. Сафронава. Нядаўна лінгвісты атрымалі чарговы выпуск серыі, прысвечаны працам вядомага беларускага мовазнаўца Ф. М. Янкоўскага. Ф. М. Янкоўскі — чалавек вялікай эрудыцыі, філолаг па прызыванню, няспынны і нястомны ў сваіх творчых пошуках, ён адкрываў і адкрывае, даследуе моўныя скарбы беларускага народа, ён аўтар больш за 260 публікацый. Кола навуковай зацікаўленасці вучонага шырокае, дзейнасць разнастайная і выніковая; вучоны накіроўвае свае намаганні на невывучаныя ці мала вывучаныя праблемы, пытанні беларусістыкі.

Выпад у свет кніг Ф. М. Янкоўскага — заўсёды падзея ў навуковым і культурным жыцці рэспублікі; яны атрымалі прызнанне навукоўцаў, грамадскасці не толькі ў Беларусі. З бібліяграфічнага указальніка даведваемся: на працы лінгвіста апублікавана, у тым ліку за мяжой (у ГДР, ПНР, ЧССР і ў іншых дзержавах), 129 рэцэнзій і водгукаў, у якіх дадзена высокая ацэнка і прызнаецца вялікае значэнне прац вучонага не толькі для беларускай лінгвістыкі, яе развіцця. З прыхільнасцю сустрэты гра-

мадскасцю зборнікі прозы Ф. М. Янкоўскага.

Вельмі выніковая таксама працяглая і рухлівая дзейнасць прафесара на пасадзе загадчыка кафедры беларускага мовазнаўства МПІ імя А. М. Горкага. Калектывам кафедры пад кіраўніцтвам Ф. М. Янкоўскага і пры яго непасрэдным удзеле (аўтар, сааўтар, навуковы рэдактар) за кароткі час (1970—1983) выпушчаны з друку не толькі вядомыя вучэбныя праграмы, шматлікія спецыяльныя навуковыя зборнікі. Істотныя поспехі ў даследаванні калектывам і асабіста Ф. М. Янкоўскім і праблемы слова, фразеалагізмаў, словазлучэння ў кантэксце.

Бібліяграфічны ўказальнік «Прафесар Я. М. Янкоўскі» заслугоўвае высокай ацэнкі. Ён уносіць карысны ўклад у прапаганду поспехаў беларусістыкі, айчыннага мовазнаўства, айчынай філалогіі.

М. Ц. Қавалёва,
К. М. Панюціч

А. И. Лашкевич. Именные словосочетания со значением метафорического количества.— Минск: Вышэйшая школа, 1985.—142 с.

Рецензируемая монография посвящена изучению так называемых генитивных конструкций, т. е. субстантивных словосочетаний с зависимым существительным в родительном падеже. В ней на богатом фактическом материале, извлеченном из произведений наиболее известных русских писателей XIX—XX веков, наряду с описанием вышеназванных конструкций определяются и дифференцируются их структурно-семантические разновидности по степени выражаемого ими метафорического количества. При этом учитывается зависимость последнего от значения главных и зависимых компонентов словосочетания и ряда других семантических и грамматических факторов. В монографии прослежена продуктивность лексических связей опорных слов, выявлены те из них, которые имеют наиболее широкий спектр сочетаемости, определяется зависимость ее от таких факторов, как предметно-логическое содержание и стилистическая окраска анализируемых конструкций.

С учетом сказанного последовательно рассматриваются субстантивные словосочетания со значением неисчислимого множества, неопределенно большого метафорического количества и незначительного количества. Первые из них охватывают конструкции с зависимым одушевленным существительным, в том числе и со значением лица (*тма народу, бездна зрителей, армия болельщиков*), и неодушевленными исчисляемыми (*бездна цветов, пропасть вещей*), и неисчисляемыми существительными с конкретным и абстрактным значением (*море крови, океан слез и море злости, океан народного горя* и др.). Субстантивные словосочетания со значением не-

определенно большого метафорического количества опять-таки в зависимости от значения зависимого компонента в структурном и семантическом отношении делятся на конструкции с зависимыми одушевленными существительными со значением лица (*рота мебельщиков, драпировщиков и официантов, орда мастеровых*), не-лица (*ватага борзых, орава собак, рота крыс, эскадрон мух*), а также с зависимыми неодушевленными существительными с конкретным (*толпа комет, табун листьев, урожай шайб*) и абстрактным значением (*рой мыслей и воспоминаний, клубок событий* и т. п.). Отмеченные выше особенности учитываются и при классификации субстантивных словосочетаний со значением незначительного количества. В их составе выделяются пять типов структурно-семантических моделей, а именно: конструкции с зависимыми одушевленными существительными со значением лица (*кучка мещан, горстка верховых, стайка дошкольников*), не-лица (*табун ласточек, облако мошкар*), неодушевленными исчисляемыми существительными (*кучка тополей и осокорей, горсточка серых избушек, цепочка огней*), неодушевленными неисчисляемыми существительными (*крошка хлеба, крупинка табаку, струйка дыма, пяточок земли*), абстрактными существительными (*искра ужаса, тоски, безумия; капля привязанности* и др.).

В работе, которая в целом написана хорошим литературным языком (синтаксические конструкции, неточные в логическом и стилистическом отношении, отсутствуют), имеются лишь отдельные описки на с. 26, 31, 73.

Новизна работы состоит в том, что в ней развивающаяся в русском языке категория «неопределенная множественность» рассматривается с синтаксических позиций. В ряде случаев автор рецензируемой работы умело и аргументированно полемизирует с другими исследователями, раскрывает ошибочность и несостоятельность их высказываний по тем или иным вопросам.

Полученные результаты являются хорошей теоретической базой для исследования языка художественных произведений, а также других жанрово-стилистических разновидностей русского литературного языка и могут быть с успехом использованы в специальных курсах по русскому языку на филологических факультетах университетов и педагогических институтов. Фактический материал, анализируемый в работе, может быть учтен при составлении словарей современного русского литературного языка, а также при разработке семантической структуры слов в новом издании «Словаря современного русского литературного языка».

Работа значительно выиграла бы в научно-теоретическом отношении, если бы именные словосочетания со значением метафорического количества изучались в сравнительно-сопоставительном плане на материале близкородственных русского и белорусского языков.

А. П. Грцуо